

43
3
15

Русская История

Образ номера:
Московский Пушкин

№ 3 (34) 2015 год

Тайны великой судьбы
Две тысячи лет Дербента
Находки в Муроме
«Метрополитенова эра»

Литература и история

ISSN 2072-9103
15003
9 772072 910778

К 70-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА ЯПОНИИ

В. А. Рунов,
кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

После разгрома фашистской Германии единственным из её союзников, продолжавших военные действия против антигитлеровской коалиции, оставалась Япония. Её военно-политическое руководство искало возможность любыми средствами затянуть их, чтобы добиться почётно мира. Допуская, что США с союзниками в скором времени выйдут на ближние подступы к Японским островам, императорская ставка рассчитывала превратить метрополию, Корею, Маньчжурию и оккупированную часть Китая в «неприступную крепость».

Особая ставка делалась на огромный маньчжурско-корейский регион с развитой промышленной структурой и богатыми сырьевыми ресурсами, с крупными стратегическими запасами и более чем миллионной группировкой войск. Разгромить её в короткий срок можно было только силами Красной армии. Большинство американских военачальников связывали завершение войны на Тихом океане со вступлением в неё Советского Союза. К тому же руководители США и Великобритании понимали, что если Россия так и останется нейтральной, то «огромная

японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии» [11, р. 552–553].

Советский Союз имел собственные счёты со страной Восходящего солнца. Бои в районе озера Хасан (1938) и на реке Халкин-Гол, планы японского вторжения на советский Дальний Восток (до конца 1943 года) не оставляли иллюзий о возможности добрососедства. К тому же Кремль поддерживал национально-освободительное движение в Китае. Однако руководство СССР не испытывало особого желания вступать в новую войну. Так, в сентябре 1944 года в беседе с американским послом в СССР А. Гарриманом И. В. Сталин заявил, что если США и Великобритания предпочитают поставить Японию на колени без советского участия, то он «готов с этим согласиться» [9, с. 166–167].

Окончательно вопрос был решён на Крымской конференции. Ф. Д. Рузвельт в беседе с И. В. Сталиным 9 февраля 1945 года, получив согласие СССР вступить в войну против Японии, обещал поддерживать территориальные требования советской стороны,

а 10 февраля британский премьер У. Черчилль в беседе с глазу на глаз заверил Сталина, что будет «приветствовать появление русских кораблей в Тихом океане». На следующий день главы правительств подписали специальное соглашение. В нём, в частности, указывалось, что через два-три месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году. Под этим подразумевались:

а) возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к нему островов;

б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественно интересов Советского Союза в этом порту и возобновления аренды Порт-Артура как военно-морской базы СССР;

в) совместная эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, при сохранении полного суверенитета Китая над Маньчжурией;

Лидеры «Большой тройки» за столом переговоров на Ялтинской конференции

г) передача Советскому Союзу Курильских островов.

Группировка японских войск в Маньчжурии (Квантунская армия) ещё в предвоенные годы превратилась в самостоятельное стратегическое объединение. Если в 1944 году её части и подразделения привлекались для участия в боях в районе Южных морей, то с 1945 года они были сосредоточены на северо-востоке Китая и сведены во фронтовые и армейские объединения. Всего здесь сосредоточились 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 кавалерийские, 2 танковые бригады и бригада смертников, 6 отдельных полков, 2 воздушные армии. Кроме того, в оперативном отношении группировка были подчинены Сунгарийская военная флотилия и войска 250-тысячной армии марионеточного государства Маньчжоу-го. Численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 года превышала 1 млн человек. На вооружении она имела 6640 орудий и миномётов, 1215 танков, 1907 боевых самолётов и 26 кораблей [4, с. 391].

Театр военных действий был достаточно сложный. Он представлял собой сочетание горно-таёжной, болотистой и пустынной местностей с большим количеством рек, озёр и болот к востоку от Большого Хингана. Наступательные операции были

возможны лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Японцы заблаговременно создали мощную систему оборонительных сооружений. Вдоль границ с СССР и МНР они возвели 17 мощных укрепленных районов, из них восемь общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений) — против советского Приморья. Каждый укрепленный район контролировал от 50 до 100 км по фронту и до 50 км в глубину. На Сахалине и островах Курильской гряды (близ Камчатки) береговые артиллерийские батареи были скрыты в железобетонных укрытиях, а воинские гарнизоны расположены в долговременных сооружениях. Кроме того, к августу 1945 года в Маньчжурии и Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок общей ёмкостью свыше 6 тыс. самолётов. [1, с. 243; 10, с. 408–409].

Переброска советских войск из Европы началась с мая 1945 года. С мая по 8 августа

Погрузка торпеды на советскую подводную лодку

с запада на восток было переброшено свыше 403 тыс. военно-служащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и миномётов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. Сюда же прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и 5-й авиационной дивизий, 3 корпуса ПВО. По пространственному размаху, срокам осуществления, количеству переброшенных войск, оружия, военной техники и материальных средств это была беспрецедентная в истории войн стратегическая перегруппировка. Всего на Дальнем Востоке было сосредоточено свыше 87 расчётных дивизий: более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и миномётов, свыше 5200 танков и самоходных артиллерийских установок, более 5 тыс. боевых самолётов. Кроме того, к участию в военных действиях против Японии планировалось привлечь силы Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской военной флотилии, трёх армий ПВО и войска Монгольской народно-революционной армии во главе с маршалом Х. Чойбалсаном [3, с. 193].

План военных действий Вооружённых сил СССР на Дальнем Востоке предусматривал проведение двух наступательных (Маньчжурской и Южно-Сахалинской) и двух десантных (Курильской и Хоккайдской) операций. Общее руководство военными действиями в кампании осуществляло Главное

А. М. Василевский

Р. Я. Малиновский

К. А. Мерецков

М. А. Пуркаев

Войска 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта переходят границу Маньчжурии.
Фото А. Становова. 9 августа 1945 г.

командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с маршалом Советского Союза А. М. Василевским.

Главную задачу предстояло решить в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции. Два глубоких и мощных встречных удара — с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья — должны были поставить противника перед необходимостью вести оборону на два фронта. Одновременно с вторжением из Забайкалья, Приморья и Приамурья в пределы Маньчжурии несколько вспомогательных ударов по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии готовились из Забайкалья и Приамурья.

Главный удар Ставка ВГК планировала нанести в полосе Забайкальского фронта (маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский) силами трёх общевойсковых и 6-й гвардейской танковой армий в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь. При этом 6-й гвардейской танковой армией (генерал-полковник А. Г. Кравченко) ставилась задача к десятому дню наступления закрепиться на перевалах через

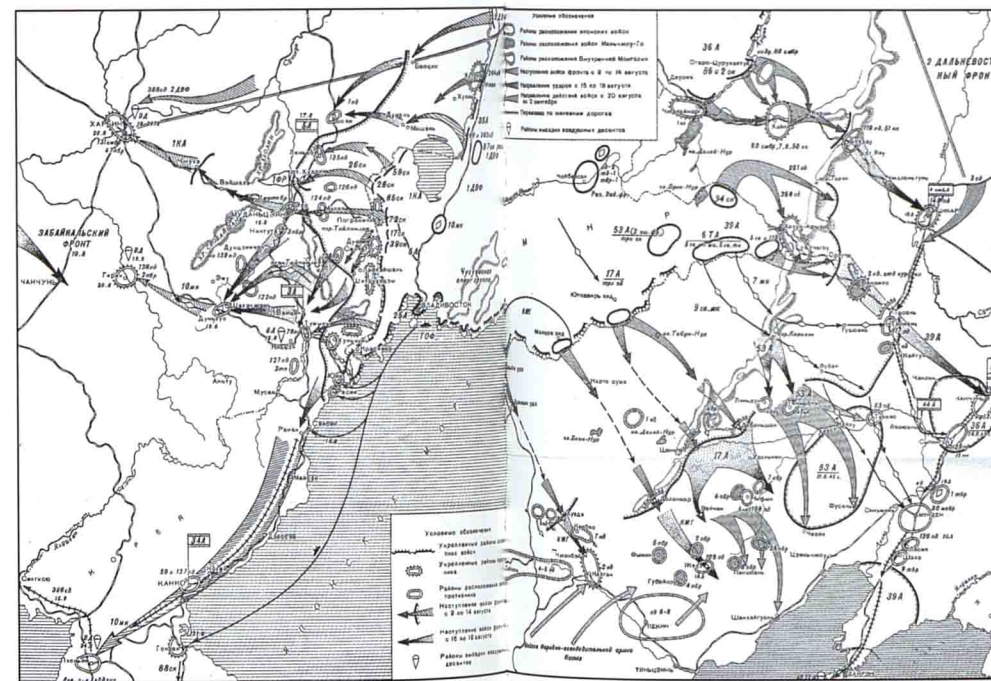
Большой Хинган, чтобы помешать противнику осуществить переброску резервов с Центральной Маньчжурии. Соединениям Монгольской народной революции в составе конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева предстояло сковать противника на правом крыле Забайкальского фронта, в то время как левофланговая 36-я армия должна была овладеть Хайларским укрепленным районом.

Приморская группа (с 5 августа 1-й Дальневосточный фронт) под командованием маршала Советского Союза К. А. Мерецкова получила задачу вторгнуться с территории советского Приморья в центральные районы Маньчжурии, совместно с войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов разгромить Квантунскую группировку и овладеть районами Харбин, Чанчунь, Сейсин (Чхонджин).

Дальневосточный (с 5 августа 2-й Дальневосточный фронт) под командованием генерала армии М. А. Пуркаева получил задачу, форсировав реки Амур и Уссури, нанести главный удар вдоль Сунгари в направлении Харбина.

Командование Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов получило директиву Ставки ВГК 7 августа. Начать боевые действия предписывалось 9 августа 1945 года. В 23 часа 8 августа японскому послу в Москве было передано заявление Советского правительства, в котором говорилось, что в связи с отказом Японии

прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с ней. Указывалось, что этот шаг является «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий» [8, с. 20–28].

Карта боевых действий войск 1-го Дальневосточного фронта
9–19 августа 1945 г.Карта боевых действий войск Забайкальского фронта
9 августа – 2 сентября 1945 г.

Девятого августа около часа ночи (по хабаровскому времени) передовые и разведывательные отряды трёх фронтов пересекли государственную границу и вклинились в пределы Маньчжурии.

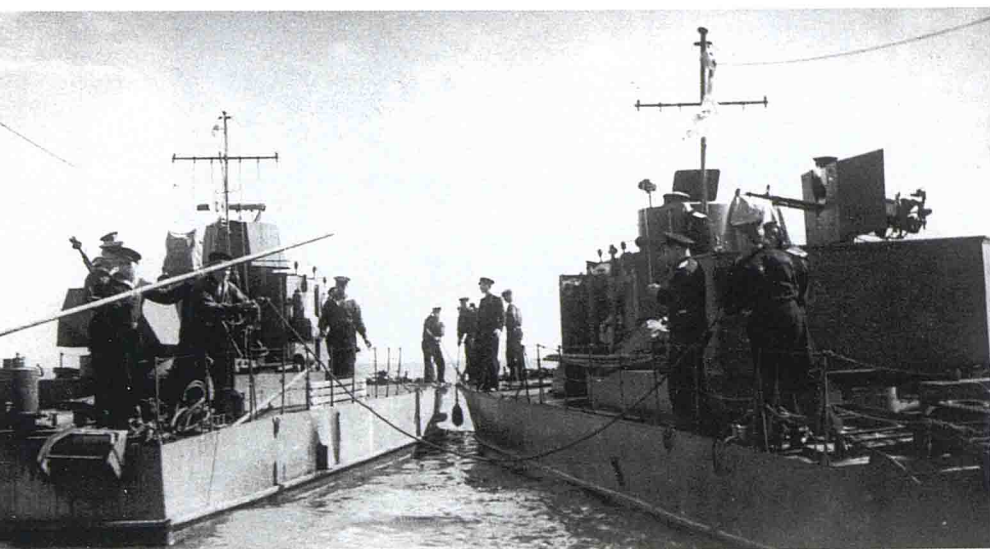
Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта проходило под проливным дождем. Ночью передовые подразделения скрытно приблизились к укрепленным районам противника и внезапно, без артиллерийской подготовки, атаковали или блокировали их. Японские гарнизоны, застигнутые врасплох, не смогли оказать достойного сопротивления. Благодаря этому в первый же день 1-я Краснознаменная армия под командованием генерал-полковника А. П. Белобородова и 5-я армия генерал-полковника Н. И. Крылова пробили брешь в укрепленных районах противника и продвинулись вглубь Маньчжурии почти на 20 км.

На забайкальском направлении соединения 36-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. А. Лучинского и 39-й армии генерал-полковника И. И. Людникова при активной поддержке авиации овладели Маньчжуро-Чжэлайнорским укрепленным районом, с юга

обошли Халун-Аршанский укрепленный район и устремились вперед. В это же время 6-я гвардейская танковая армия генерала А. Г. Кравченко и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева разгромили войска прикрытия противника и двинулись к Большому Хингану.

Наступление 2-го Дальневосточного фронта началось действиями Краснознаменной Амурской флотилии против японских баз на р. Сунгари. Одновременно войска 15-й армии генерал-лейтенанта С. К. Мамонова форсировали Амур и своими передовыми частями захватили основные острова на реке, а затем плацдармы на маньчжурском берегу.

Наступление развивалось успешно. Особенно стремительно продвигались вперед войска Забайкальского фронта. За первые пять суток соединения 6-й гвардейской танковой армии прошли более 450 км, к 12 августа преодолели неприступный, по мнению японских генералов, Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину, оказавшись, таким образом, в глубоком тылу Квантунской группировки. После

Швартовка бронекатеров Амурской военной флотилии

этого они устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню и Мукдену. Войска 1-го Дальневосточного фронта, прорвав железобетонный пояс укрепленных районов, продвинулись вглубь Маньчжурии на 120–150 км и завязали бои за крупный узел сопротивления — г. Муданьцзян. Второй Дальневосточный фронт преодолел 50–200 км обороны. Мощные японские укрепленные линии по рекам Амур и Уссури и по Большому Хинганскому хребту были прорваны [3, с. 237].

В результате совместных ударов 1-й Краснознаменной и 5-й армий город Муданьцзян был взят 16 августа. В этих боях японцы потеряли свыше 40 тыс. солдат и офицеров, т. е.

T-34 в Маньчжурии на хребте Большой Хинган. Август 1945 г.

две трети состава муданьцзянской группировки. Остатки 5-й армии в беспорядке отступили к Харбину. Захваченный в плен командующий этой армией генерал-лейтенант Н. Симидзу заявил: «Мы не ожидали, что русская армия пройдет через тайгу, и наступление внушительных сил русских со стороны труднодоступных районов оказалось для нас совершенно неожиданным». По его собственному признанию, после понесенных потерь «оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла» [7, с. 106–116].

На втором этапе Маньчжурской наступательной операции (15–20 августа) был завершён разгром основных сил Квантунской группировки, освобождены важнейшие политические

Передача японского военного имущества бойцам Красной армии

и экономические центры Северо-Восточного Китая и Северная Корея. Началась массовая капитуляция японских войск. Очаговое сопротивление некоторых гарнизонов противника уже не могло существенным образом повлиять на ситуацию в пределах континентальной части Дальневосточного ТВД.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция в историю военного искусства вошла скоротечностью, размахом и темпами наступления войск. Она продолжалась 25 суток. Общая ширина фронта наступления советских войск достигала 2700 км, глубина продвижения — от 200 до 800 км. Среднесуточные темпы наступления танковых и механизированных соединений составляли 70–90 км, кавалерийских — 50–60 км, стрелковых — 35–40 км. Даже на вспомогательных направлениях армейские операции сразу же приобретали активный и маневренный характер. Этому способствовало господство в воздухе. Воздушные армии и ВВС Тихоокеанского флота совершили 13 149 боевых самолёто-вылетов.

Операции были построены на принципе внезапного массированного удара. Его обеспечивали тщательная маскировка, наступательные действия ночью и в самых неблагоприятных погодных условиях, и к тому же на участках, которые противник считал непреодолимыми.

Советские войска в Харбине. Фото Я. Гудкова

На участках прорыва в условиях горно-лесистой местности создавались плотности в 200–240 орудий и миномётов, 30–40 танков и САУ на 1 км. Это позволяло достигать превосходства над противником в пехоте — в 1,7 раза, в орудиях — в 4,5 раза, в миномётах — в 9,7 раза, в танках и САУ — в 8 раз. При этом авиационная и артиллерийская подготовки, как правило, не проводились. При прорыве укрепленных районов противника большую роль играли передовые батальоны. Их внезапные и смелые действия в ночное время давали возможность до наступления рассвета уничтожить или блокировать важнейшие опорные пункты внутри укрепленных районов врага и продвигаться на глубину 3–5 км. Действия частей в горной местности требовали особо искусной координации. Им приходилось расходиться по отдельным, иногда изолированным направлениям. Поэтому создавались смешанные соединения в составе одной-двух стрелковых дивизий, одной-двух танковых бригад и средств усиления, которые могли продолжительное время действовать самостоятельно.

Во всех дивизиях первых эшелонов создавались передо-

вые отряды для преследования противника. В их состав включались от батальона до полка пехоты, посаженных на машины и усиленных танками, артиллерией, сапёрами, химиками и связистами.

Тяжёлая артиллерия РВГК эффективно использовалась только на начальной стадии операции, особенно у приграничных укрепленных районов. В дальнейшем основная тяжесть огневой поддержки войск легла на дивизионную, полковую и истребительно-противотанковую артиллерию, так как тяжёлые системы сразу же отстали от быстро продвигавшихся войск [3, с. 527–530].

Зато впервые для захвата крупных городов Маньчжурии и Северной Кореи были использованы воздушные десанты численностью от ста с небольшим до почти пятисот человек. Они высаживались в Чанчуне, Мукдене, Гирине, Порт-Артуре, Дайрене, Янцзи, Хейдзио, Канко, самый крупный — в Харбине. Ещё три десанта использовались на Южном Сахалине и на острове Итуруп Курильской гряды [6, с. 739].

На Сахалине японцы возвели мощный Котонский укрепленный район у перевала Харамитогэ и оказали упорное сопротивле-

ние. Только благодаря смелому маневру по болотистой местности соединения 56-го стрелкового корпуса сумели ударить по вражеским укреплениям с тыла и выйти на оперативный простор. Утром 19 августа путь к южным районам Сахалина был открыт. Бои завершились к утру 25 августа, когда десантники заняли военно-морскую базу в Отомари, а части корпуса вступили в Тойохара — административный центр Южного Сахалина.

Успех Курильской десантной операции определили бои за самый северный и наиболее укрепленный в Большой Курильской гряде остров — Шумшу, которые продолжались с 18 по 23 августа. Его штурмовали части Камчатского оборонительного района под командованием генерал-майора А. Р. Гнечко и силы Тихоокеанского флота. Морские десанты были высажены 1 сентября на остров Кунашир и крупнейший остров Малой Курильской гряды Шикотан, а 4 сентября — на группу мелких островов Хабомаи.

От высадки морского десанта на остров Хоккайдо советское руководство отказалось из-за негативной реакции президента США Трумэна [7, с. 275–276].

Таким образом, вся Дальневосточная кампания Советских Вооруженных Сил продолжалась менее четырёх недель. Несмотря на упорное сопротивление противника, она оказалась самой скоротечной, при этом по своему размаху и конечным результатам она занимает одно из важнейших мест в истории Второй мировой войны.

Потери противника составили свыше 700 тыс. солдат и офицеров, из них около 84 тыс. погибшими и более 640 тыс. пленными. Советские войска захватили 4300 орудий и миномётов (гранатомётов), 686 танков, 861 самолёт и другую военную технику.

Танки Т-34 6-й гвардейской танковой армии на побережье Ляодунского залива

Блестящая победа далась не легко. Только в ходе Маньчжурской операции советские войска потеряли убитыми, ранеными, заболевшими и пропавшими без вести 36 456 человек. Правда, суммарные потери наступавшей Красной армии не превысили японские, даже без учёта пленных. Сказались боевой опыт и искусство советских полководцев и воинов, отточенные в сражениях с фашистской Германией.

Разгром Японии в 1945 году поставил точку во Второй мировой войне. Решающий вклад в победу внёс Советский Союз. Роль США заключалась в уничтожении основных сил военно-морского флота Японии, нанесении значительного урона её авиации, в блокаде метрополии и её воздушных бомбардировках, включая атомные удары по городам Хиросима и Нагасаки. Суще-

ственным фактором победы стала длительная и упорная борьба китайского народа, отдавшего во имя свободы родины свыше 20 млн жизней. Исключительно тяжёлые испытания выпали также на долю народов Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи.

Война на Дальнем Востоке завершилась 2 сентября 1945 года, когда в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» японские представители, а также уполномоченные СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных государств подписали акт о капитуляции Японии.

Литература и источники

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. М., 1988. Кн. 2.
2. История военного искусства. Т. 3. М.: Военная академия им. М. В. Фрунзе, 1961.
3. История Второй мировой войны, 1939–1945. Т. 11.

Переговоры о капитуляции Квантунской армии. Фото Г. Хомзора. 1 сентября 1945 г.

Медаль «За победу над Японией» и удостоверение к награде ефрейтора И. М. Буренина

4. Квантунская армия. Ч. 2. План «Кантокуэн»: Военные действия против СССР на завершающем этапе. Токио, 1974.
5. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. 7: Операции Советских Вооруженных Сил по разгрому Квантунской армии Японии (август 1945). М.: Воениздат, 1959.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1989. Т. 2.
7. Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М.: Воениздат, 1986.
8. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 2215. Д. 2.
9. Центр хранения историко-документальных коллекций. Ф. 451п. Оп. 6. Д. 68.
10. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. Кн. 1.
11. Spear R. Eagle Against the Sun: The American War with Japan. N. Y., 1985.

Генерал-лейтенант К. Н. Деревянко от лица СССР подписывает Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

